

— Почему тут так много сладостей?

Доктор Хван поставил тяжёлый бумажный пакет на тумбочку рядом с кроватью и с недоумением покосился на Химина.

— Президент мне купил.

— Значит, теперь ты заменил рамен на печенье?

— Да. Особенно я хочу вафли.

Химин кивнул, свободной рукой порывшись в пакете.

Наконец он нашёл жёлтую восьмиугольную коробку и протянул её доктору.

— Откройте, пожалуйста.

Доктор Хван покачал головой, но всё же взял коробку.

— Химин.

— Да?

— Ты вообще понимаешь, что ты пациент? Тебя же в больницу привезли в отключке от передозировки феромонами! И после этого ты хочешь набить желудок одной вредной дрянью?!

— Я поем нормально позже, с Хёном.

До ужина оставалось всего пару часов.

Пока можно было перекусить чем-то сладким, а полноценный ужин он хотел разделить с Ихоном.

Когда Химин уверенно озвучил своё мнение, доктор Хван вздохнул, смирившись.

— Ну и дела... Первый раз в жизни кормлю печеньем пациента, который только пришёл в себя.

— Вы тоже угощайтесь, тут много.

— Ты издеваешься? Это ведь Ча Ихон купил! Если он увидит, что я ел его печенье, живьём сожрёт. Спасибо, но я лучше откажусь.

Доктор хмыкнул, вспоминая гнев и презрение, которые пришлось терпеть ему в прошлом просто за то, что он ел за одним столом с Химином.

— Я схожу за молоком. Ешь, но запивай, ладно?

— Спасибо, доктор.

Так как левая рука всё ещё была подключена к капельнице, Химин аккуратно принял упаковку двумя руками и вежливо кивнул.

Доктор Хван поёрзал на месте, будто смутившись такого уважительного тона, а затем вышел.

Химин откинулся на подушку и посмотрел на капельницу.

Жидкость в пакете почти закончилась — значит, скоро иглу можно будет убрать.

Тело Со Химина было как хрупкий стеклянный стакан, разбивающийся при малейшем ударе.

Даже феромоны Ихона он не мог выдержать.

После близости его могло ломать несколько дней, а это уж точно не самый хороший организм.

Сегодня он просто поцеловался — и уже отключился.

Значит, пока что ему не придётся бояться большего.

Но... раз процесс пошёл, вопрос времени, когда они перейдут границы.

Надо что-то придумать.

Как сделать так, чтобы, когда он всё-таки окажется с Ихоном в постели, его не трясло от боли, как сегодня?

Конечно, страх всё ещё оставался.

Но ещё больше он боялся разозлить его своим страхом.

Химин прекрасно знал, что их болезненные отношения ранили их обоих.

Жертва царапала своими криками душу насильника.

Насильник корёжил сердце самого себя, принуждая того, кого хотел защитить.

Пока этот замкнутый круг продолжался, невозможно было даже мечтать о счастливом финале.

Если бы только можно было избавиться от травмы...

Химин перевёл взгляд на пустой стул рядом с кроватью.

Какими чувствами был наполнен взгляд Ихона, когда он смотрел на него?

Ревность к До Чжунёну?

Страх, что его снова предадут?

Раскаяние за своё недоверие?

А может... желание обладать?

Странно, но Ча Ихон был девственником.

Даже с таким лицом и телом, до 30 лет он ни разу не был с кем-то.

Абсурдная деталь, но если учитывать его одержимость Со Химином, неудивительно, что он не сближался ни с кем другим.

Даже переполненный феромонами, он не выпускал их с другими омегами.

И только ради него терпел невыносимую ломку.

Теперь, когда они уже поцеловались, ничто не мешало ему потребовать большего.

Тем более если это поможет ему самому.

Сто раз.

Раз уж он решил, ему нужно подготовить себя к этому.

Но прежде всего — тренировать тело.

Ему не нравилось, насколько слабым было это тело.

Раньше он мог работать в две смены, учиться в библиотеке, читать до утра и даже не чувствовать усталости.

А теперь чуть что — и он уже без сознания.

Поэтому, когда доктор Хван вернулся с молоком, Химин задал вопрос.

— Доктор.

— Что ещё?

— Как можно привыкнуть к феромонам?

Доктор Хван настороженно посмотрел на него.

— Ты про феромоны альфа в целом или про конкретного человека?

— Конкретного.

Доктор поставил поднос с молоком на тумбочку.

— Хм... Феромоны президента Ча действительно очень сильные. Всё-таки он доминантный альфа. Так что то, что сегодня с тобой произошло... кхм.

Он не стал озвучивать, что Химин отключился из-за передозировки, и отвёл глаза.

Пока он вынимал иглу из вены и обрабатывал место укола спиртовой салфеткой, его голос звучал спокойно.

— Простой способ — это если Ча Ихон будет подстраиваться под твоё состояние и принимать ингибиторы.

— Но побочные эффекты могут быть сильными, так что я бы не рекомендовал.

Химин понимал.

Уже сейчас он страдал из-за избытка феромонов.

Если добавить ингибиторы, побочка будет адской.

Это не выход.

Когда его лицо резко помрачнело, доктор Хван смягчил голос.

— Есть два идеальных способа.

Первый — если ты и президент Ча поставите друг другу метки.

Второй — если ты постепенно расширишь свою способность принимать его феромоны.

Чем здоровее становится тело, тем больше становится этот сосуд.

---

Во второй половине романа, потеряв ребёнка, которого носил под сердцем, Со Химин сошёл с ума от горя.

Он начал принимать подаренного Ча Ихонем плюшевого медведя за своего мёртвого малыша.

Только увидев это, Ча Ихон осознал, что совершил ошибку.

И тогда, понимая, какие побочные эффекты это может вызвать у него самого, он всё же провёл одностороннюю метку.

Это был его способ искупить вину.

Но даже тогда Ча Ихон решился на это слишком поздно — когда Со Химина уже невозможно было спасти.

Сейчас же он даже не заговорил бы о таком, не говоря уже о взаимной метке.

Поэтому остаётся только второй вариант.

— Вы имеете в виду, что мне нужно нарастить выносливость?

— Не только. Гораздо важнее — обрести психологическую устойчивость.

— Ведь у тебя травма, связанная с альфами, так?

— ...Да.

— Такое не лечится у терапевтов. Тут нужен психиатр.

Регулярные, долгосрочные сеансы.

Проще говоря, без терапии не обойтись.

Химин надеялся, что доктор Хван даст ему простой и быстрый способ, но никаких лёгких решений не существовало.

Раз так, остаётся только идти по правильному пути.

Он взял поднос обеими руками и поставил его себе на колени.

Раз уж доктор советует заботиться о психическом здоровье, то думать о нерешаемых проблемах точно не вариант.

Лучше наслаждаться моментом — например, съесть печенье.

— Так вкусно?

— Ага. Вы точно не хотите?

Он достал из пакета ещё одну коробку печенья и протянул её доктору.

— Я ж говорил — нет.

— Но мне неудобно есть одному. Возьмите, пожалуйста, ладно?

Когда он с улыбкой вытянул руку, доктор Хван неохотно взял коробку и убрал в сумку.

— Ладно-ладно. Съем.

— Кушайте, когда почувствуете упадок сил.

Химин довольно улыбнулся, взял стакан молока и сделал глоток.

Доктор Хван закрыл молнию на сумке, после чего тихо пробормотал себе под нос:

— Будущему президенту Ча теперь точно несладко придётся...

— Что вы сказали?

Химин не расслышал — он был слишком увлечён молоком.

Он провёл языком по верхней губе, чтобы снять остатки, и с любопытством посмотрел на доктора.

Тот усмехнулся и поднялся.

— Ничего. Я пойду.

— Так быстро?

— Я тут уже несколько часов, и ты называешь это «быстро»? Не провожай меня, сиди.

Когда Химин собрался встать, доктор отмахнулся.

— Спасибо за всё, доктор. До свидания.

— Ага.

Доктор Хван достал телефон и набрал чей-то номер, выходя из комнаты.

Скорее всего, он собирался отчитаться перед Ихоном.

Химин проводил его взглядом, потом взял ещё один кусочек вафли и отправил в рот.

И вдруг почувствовал не вкус маслянистого печенья, а горький аромат кофе.

Сладкий, но не без горчинки — вкус взрослой жизни.

---

— Вставай.

Глухой, твёрдый голос — настолько привычный, что теперь он неотделим от его жизни.

Открыв глаза, Химин встретился с тёмным взглядом Ихона.

В комнате уже была ночь.

Похоже, он задремал, ждав его возвращения.

За окном густая темнота, чёрная, как глаза Ихона.

Тени на стенах растаяли без следа.

Теперь он был с ним один на один.

И настало время смотреть правде в глаза.

<http://bllate.org/book/12377/1103798>